

ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

О. Р. КОТЕРАИН, докторант, Senior Lecturer Высшей школы права Maqsut Narikbayev University (Республика Казахстан, г. Астана), e-mail: o_koterlin@kazguu.kz

В статье рассматриваются животные как объект правового регулирования в Республике Казахстан. Актуальность темы вызвана тем, что несмотря на принятие в 2021 г. Закона Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными», в юридической доктрине все еще не сформулированы ответы на ряд важных вопросов.

Цель статьи – содействовать формированию целостного представления о животных как объекте правового регулирования в Республике Казахстан.

В рамках исследования применены общенаучные методы, такие как герменевтический метод, методы анализа и синтеза, а также специальные юридические методы, в частности сравнительно-правовой и формально-юридический.

В основу работы положены доктринальные труды ученых-юристов Республики Казахстан и других стран (Украины, Германии, Франции, Швейцарии и др.); нормативные правовые акты Республики Казахстан и зарубежных стран.

Автор приходит к выводу, что животные обладают биологическими, психофизиологическими и поведенческими признаками, существенно отличающими их от неодушевленных объектов. Эти характеристики подтверждают необходимость закрепления за ними статуса особого объекта права. Обращение с животными как объектом правового регулирования должно определяться категориальным делением, продиктованным: а) средой обитания животного; б) способом использования животного в собственных нуждах человека.

Ключевые слова: животные, объект правового регулирования, обращение с животными, субъект права, поведение животных, эмоции животных, виды животных, права животных, правовое регулирование, этика обращения с животными, категории животных.

Введение

Животные являются неотъемлемой частью нашей жизни. В течение многих веков эволюция и развитие человека были тесно связаны с использованием животных как транспортного средства, орудия производства, источника пищи и материи, инструмента охраны и защиты.

Для XXI века характерны новые формы взаимодействия и обращения с животными, что обуславливает необходимость исследования и системного описания современных правовых тенденций касательно животных как объекта правового регулирования.

Обсуждение

Животные как объект правового регулирования являются предметом множества научных публикаций, преимущественно западных. Наиболее значимое влияние на развитие данной тематики оказали труды таких ученых как Г. Франсион, С. Уайз, П. Сингер, А. Петерс [35, 43, 44, 45]. В то же время в казахстанской юридической доктрине данное направление остается фрагментарным, что позволяет рассматривать результаты нашей статьи как вклад в восполнение выявленных пробелов.

Материалы и методы

Статья основана на юридических доктринальных источниках, а также нормативных правовых актах Республики Казахстан, Украины, Германии, Швейцарии, Австрии, Франции.

В процессе работы над данным материалом были использованы также результаты научных исследований в сфере зоологии, биологии, философии и биоэтики.

В рамках исследования применен широкий круг общенаучных методов (анализ и синтез, герменевтический метод) и специально-юридических методов (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Основное содержание

Животные как объект зоологических исследований

«Животное» – активно применяемый в современной науке термин. Наиболее широко он используется в естественных науках, в частности в биологии – науке, изучающей живые организмы, включая их строение, функционирование, происхождение и эволюцию, классификацию, взаимосвязи и распространение в окружающей среде [16], а также в её разделе – зоологии.

Зоология (зоон – греч. животное, logos – наука) – наука, изучающая строение и жизнедеятельность животных, их индивидуальное и историческое развитие [32, с. 19], определяет животное как многоклеточный гетеротрофный организм, развивающийся из эмбриона, полученного из зародыша, произведенного в специализированных органах или окруженного соматическими клетками [23, 9, с. 16]. В основе определения лежат критерии, выделяющие животных на фоне других организмов либо существ. К ним относятся гетеротрофное питание, движение, наличие органов чувств, нервной системы и клеточное строение [27, с. 213].

Междисциплинарный подход к исследованию требует комплексного взгляда на животных, основанного на синтезе естественных и гуманитарных наук. Такой подход позволяет сформировать более полное и многогранное понимание объекта исследования. Пользуясь случаем, отметим, что приведённые ниже данные из области естественных наук заимствованы из рецензируемых научных журналов соответствующего профиля. Учитывая юридическую направленность нашего исследования, мы не ставим перед собой цели подтверждать или опровергать эти данные, ограничиваясь их воспроизведением в контексте общей аргументации.

Как неотъемлемая составляющая становления и развития человеческой цивилизации, животные в течение веков сохраняют статус объекта активного изучения.

Развитие науки и техники XX и XXI вв. позволяет ученым улучшать представление о животных. Направления текущих исследований включают в себя не только изучение строения организмов животных, их физиологических и биологических процессов. Все больше внимания отводится вопросам наличия у животных интеллекта, эмоций, отдельных характеристик личности.

Следует отметить сохраняющийся тренд антропоморфизма, суть которого заключается в уподоблении животных человеку, поиску в них свойств, присущих человеку. Как следствие, в научных исследованиях биологическое строение и поведение животных интерпретируются с использованием терминов и подходов, изначально сформированных для описания человека [20, 26, с. 13, с. 867].

Одним из результатов подобного подхода стала дискуссия о наличии у животных эмоций. Вероятно, некоторые животные могут испытывать полный их спектр, включая: страх, боль, счастье, радость, жаль, гнев, сострадание, удовольствие, любовь, уважение, печаль, ярость, ревность [26, с. 861].

Даже когда мы говорим о самых сложных человеческих эмоциях, нельзя исключать параллели с животными. Отдельные виды приматов демонстрируют эмоции, похожие на свойственные людям стыд и чувство вины [28, с. 202].

Анализируя исследования отдельных эмоций, характерных для животных, находим, что: боль животного определяется как аверсивный сенсорный опыт, вызванный фактическим или потенциальным повреждением, вследствие чего возникают защитные и вегетативные реакции и который может изменять поведение животного [29, с. 203]. Эксперимент на лабораторных крысах показал, что когда им предоставили на выбор раствор сахара, и раствор, содержащий обезболивающий препарат, здоровые крысы (те, что не испытывали боль), предпочитали сахарный раствор. Крысы, испытывающие боль (вследствие болезни) отдали предпочтение раствору с обезболивающим препаратом [34, с. 922-925]. Исследование боли животных, в частности, беспозвоночных (десятиногих

ракообразных и головоногих) поспособствовало формированию «принципа осторожности», согласно которому считается, что животное чувствует боль до того момента, пока не будет доказано противоположное [24, с. 124];

Счастье животного понимается как баланс положительных и отрицательных аффектов, что отражает взгляд на благополучие животных, обычно называемый аффективным состоянием [38, с. 71]. К примеру, уход за шерстью приносит многим млекопитающим удовлетворение и позитивные эмоции [25, с. 389];

Сожаление животного – признание того, что ранее выбранное действие привело к менее желаемому результату, чем тот, который мог бы быть получен в результате альтернативного действия. Один из экспериментов показал, что крысы, которые сталкиваются с несколькими вариантами и отдают предпочтение одному из них, могут чувствовать сожаление за то, что не выбрали второй, более привлекательный вариант [36, с. 8].

Установлено, что животным могут принадлежать отдельные черты личности. Вследствие наблюдаемых форм поведения, то есть совокупности типов действий, демонстрируемых животными и эмпирически фиксируемых в поведенческих кодировках или рейтинговых шкалах, черты личности определяются как устойчивые особенности их поведения. Они вытекают из поведения животного, которое:

- 1) индивидуально различается от других;
- 2) повторяется неоднократно;
- 3) проявляется в различных контекстах [31, с. 21-22].

Существует дискуссия касательно вопроса о том, свойственна ли животным мораль. Пока что современная наука не дала на него окончательного ответа, выдвигая как мнение о том, что в контексте животных возможно вести речь о морали [30, с. 41], так и о том, что мораль следует считать исключительно характеристикой человека [39].

Исходя из изложенного, животные являются живыми существами, многоклеточными гетеротрофными организмами, развивающимися из эмбриона, полученного из зародыша, произведенного в специализированных органах или окруженного соматическими клетками, обладающими такими характеристиками, как гетеротрофное питание, движение, наличие органов чувств, нервной системы и клеточное строение. Им могут быть свойственны эмоции, отдельные черты личности.

Животные как объект изучения философии

Под воздействием развития науки начали трансформироваться взгляды на особенности взаимодействия человека и животных. Возникла этика отношения к животным (англ. – *animal ethics*) – область философии, посвященная вопросам морального статуса животных [37, с. 778].

Начала современной дискуссии в рамках этики отношения к животным были заложены американским философом Т. Риганом и австралийским философом П. Сингером. Они представили два концептуальных подхода к выстраиванию взаимоотношения человека и животных.

Т. Риган предложил концепцию прав животного, построенную на убеждениях о том, что животные обладают правами, поскольку обладают внутренней ценностью и являются «субъектами жизни» [33, с. 180-184].

Идеи П. Сингера, построенные на принципах утилитаризма, обозначают необходимость морального отношения к животным как существам, способным страдать. Он вводит в научный оборот термин «спесицизм» – предубеждение или предвзятое отношение представителей одного вида к представителям другого вида. По мнению П. Сингера, люди не обладают правом эксплуатировать другие виды живых существ, основываясь на собственном интеллектуальном преимуществе, по аналогии с тем, как более высокий уровень интеллекта одного человека не дает ему права использовать в своих целях других людей [35, с. 35-37].

Дискуссию об этике обращения с животными структурировал в рамках одного труда философ Т. Миллиган. Он выделяет следующие этические модели взаимодействия человека и животного: 1) утилитаристская модель; 2) модель прав животных; 3) аболиционизм; 4) модель договора [40].

Важно понимать, что количество этических концепций, посвященных вопросам обращения человека с животными, стремительно растет. В течение 2000-х и 2010-х годов наблюдается экс-

потенциальный рост количества научных журналов и публикаций, посвященных тематике этики отношения к животным [37, с. 778-779]. Они освещают вопросы наличия у животных прав, этичности отдельных форм использования человеком животного (к примеру – охоты или содержания животных в зоопарках), допустимость употребления животных в пищу, а также продуктов животноводства.

Животные как объект правового регулирования

Этические и философские дискуссии, а также биологические и зоологические исследования, посвященные животным, формируют основу для комплексного диалога о регулировании связанных с ними общественных отношений. Право как регулятор общественных отношений, неизбежно развивается и трансформируется под влиянием данного междисциплинарного взаимодействия. Научные достижения в области биологии, зоологии, философии, психологии и смежных дисциплин оказывают существенное влияние на содержание и эволюцию законодательства, связанного с обращением с животными.

Анализируя литературу, можно найти немногочисленные идеи о том, что животные обладают либо могут быть наделены субъективными правами, становясь субъектами права. В частности, эти взгляды, как и их критика представлены в коллективной монографии «Animal rights» под редакцией Клэр Палмер [41].

Периодически на практике поднимается вопрос наличия у животных субъективных прав. 13 февраля 2022 г. в швейцарском кантоне Базель-Штадт прошел референдум, в ходе которого поднимался вопрос о включении в Конституцию кантона права приматов на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность. За признание фундаментальных прав приматов проголосовало 25,26% жителей кантона [19].

27 января 2022 г. Конституционный Суд Республики Эквадор на основании положений Конституции Республики Эквадор о защите прав природы принял решение, закрепившее права за отдельными животными, такими как обезьяна чоронго по кличке Эстреллита, от имени которой был подан иск [1].

Идеи признания за животными субъективных прав, то есть закрепление их правосубъектности являются важными с точки зрения развития юридической науки. Однако, учитывая их скорее философский и ценностный характер, отсутствие биологических и зоологических исследований, которые могли бы подтвердить наличие у животных правосубъектности, мы не можем уделять им слишком много внимания в рамках данной статьи.

На данный момент и в юридической литературе, и в законодательстве как Республики Казахстан, так и других стран, доминирует позиция признания животных объектом правового регулирования. О.А. Устыменко подчеркивает, что поскольку правосубъектность включает в себя не только наличие прав, но и возможность исполнения обязательств, то признавая за животными субъективные права, (добавить запятую) мы будем также вынуждены признать возможность исполнения ими обязательств, что в силу развития мышления животных невозможно [15].

Соответственно, необходимо вести речь о животных как об объекте правового регулирования.

Под объектом правового регулирования принято понимать благо, ради получения, передачи или использования которого субъекты вступают в правоотношения. Объекты разделяют на: 1) природные – те, которые имеют природный характер и не были созданы людьми; 2) вещи, в том числе деньги, ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество; 3) неимущественные блага – жизнь, здоровье, честь и достоинство и т.д. 4) результаты действий, в том числе услуги и работы; 5) объекты права интеллектуальной собственности – литературные и художественные произведения, компьютерные программы, научные открытия [7, с. 231-232]. Логично, что животное является природным объектом правового регулирования, поскольку не было создано человеком, а существовало и развивалось в условиях природной среды.

Животные как объект находятся в сфере правового регулирования ряда нормативных правовых актов.

Конституция Республики Казахстан, будучи актом высшей юридической силы и обладая прямым действием, устанавливает несколько важных аспектов регулирования обращения с животными [10].

В частности, п. 3 ст. 6 Конституции Республики Казахстан закрепляет право собственности народа Республики Казахстан на животный мир. Кроме того, необходимо упомянуть п. 1 и п. 2 ст. 26 Конституции Республики Казахстан, которые закрепляют право граждан на частную собственность.

В контексте продолжения мысли о праве частной собственности и животных, необходимо обратиться к Гражданскому кодексу Республики Казахстан. Анализируя Главу 3 Гражданского кодекса Республики Казахстан, нормирующую вопросы объектов гражданских прав, в ст. 124 находим, что к животным применяются общие правила о вещах, поскольку законодательством не установлено иное [3]. Гражданский кодекс Республики Казахстан не дает юридического определения вещей, ограничиваясь их указанием в составе имущественных благ и прав. Под вещами понимаются предметы материального мира, имеющие юридически признаваемую телесную форму, благодаря которой они получают свое внешнее выражение в пространстве, представляют имущественный интерес для обладателя, связанный с использованием их свойств и качеств [4, с. 451-473]. В.А. Скрипник указывает, что именно вещи выступают наиболее распространенным объектом гражданских прав, поскольку чаще всего являются предметом гражданско-правовых договоров купли-продажи, аренды, дарения, поставки и других. Вещи благодаря своим свойствам могут удовлетворять потребности участников гражданско-правового оборота [11, с. 94].

Говоря о животных как о вещах, ученые выделяют ряд свойственных им характеристик: 1) животные являются движимыми; 2) неподдельными; 3) могут иметь как индивидуальные, так и родовые признаки; 4) являются неделимыми [12, с. 432].

Мы считаем, что животных нельзя однозначно относить к вещам. С одной стороны, могут возникать гражданско-правовые отношения, связанные с заключением договоров, предметом которых могут быть животные. С другой стороны, это не является основанием для отождествления животных с вещами. Мы не можем проводить параллель между собакой и автомобилем, котом и столом, аналогично, как и крысой с золотым слитком.

Животные являются уникальным объектом, которым присуща двойная природа: для них характерен материальный аспект, поскольку они живые природные объекты материального мира с присущими им биологическими признаками. С юридической точки зрения животное является уникальным объектом, на который распространяется режим вещи [13, с. 129, 21, с. 54].

Сравнение нормативного правового регулирования животных как объекта в странах романо-германской правовой системы позволило определить несколько отличающихся подходов. Гражданский кодекс Германии в ст. 90а устанавливает, что животные не являются вещами. Они охраняются специальными законами. Положения, применимые к вещам, применяются к ним соответствующим образом, если не оговорено иное [17]. Ст. 515-14 Гражданского кодекса Франции закрепляет, что животные – это живые существа, обладающие чувствами. В соответствии с законами, которые их защищают, на животных распространяется режим собственности [18].

Гражданский кодекс Швейцарии в ст. 641а закрепляет, что животные не являются объектом. Если в отношении животных не существует специальных положений, на них распространяются положения, регулирующие объекты [22].

В ст. 180 Гражданского кодекса Украины закрепляется, что животные являются особым объектом гражданских прав. На них распространяется правовой режим вещи, кроме случаев, установленных законом. Правила обращения с животными устанавливаются Законом Украины «О защите животных от жестокого обращения». Краснокнижные животные могут быть предметом гражданского оборота только в случаях и порядке, установленных Законом Украины «О Красной книге Украины» [2].

Общей чертой процитированных норм является подход к определению животных: они не приравниваются к вещам. Наиболее прогрессивно выглядит положение Гражданского кодекса Франции, который закрепляет, что животные являются живыми существами, обладающими чувствами. Гражданский кодекс Швейцарии создает преднамеренный вакуум, который позволяет кантонам самостоятельно выстраивать подходы к регулированию животных. Примечательным является Гражданский кодекс Украины. Учитывая, что Республика Казахстан и Украина после распада СССР прошли похожий путь становления гражданского законодательства, столь существенные различия норм гражданских кодексов представляют исследовательский интерес.

После обретения бывшими республиками СССР независимости возник запрос на создание гражданского законодательства. Советское гражданское законодательство практически не регламентировало правоотношения, связанные с животными, соответственно, какая-либо устойчивая почва для создания новых норм отсутствовала. Попыткой создания общепринятого регулирования гражданских правоотношений стал Модельный Гражданский кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Часть его положений и идей были использованы при составлении Гражданского кодекса Республики Казахстан. В ст. 32 Модельного Гражданского кодекса закреплено, что к животным применяются общие правила об имуществе, поскольку законодательством не установлено иное. При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными [8].

Положения Гражданского кодекса Республики Казахстан о регулировании животных идейно близкие к Модельному Гражданскому кодексу для государств – участников СНГ, за исключением двух важных моментов: 1) казахстанский кодекс закрепляет, что животное является вещью, а не имуществом; 2) Гражданский кодекс Республики Казахстан не устанавливает недопустимость жестокого обращения с животным.

Разработчики Гражданского кодекса Украины пошли другим путем создания нормы, регулирующей правоотношения, связанные с животными. Основные отличия Гражданского кодекса Украины от Гражданского кодекса Республики Казахстан: 1) за животными закрепляется отдельный статус – особого объекта гражданских прав; 2) животные не являются вещью – к животным, как особому объекту гражданских прав применяются положения о вещах; 3) украинский кодекс в вопросах регулирования правоотношений, связанных с животными, делает ссылки на специализированное законодательство.

Признание животных особым объектом гражданских прав построена на идее обладания ими двумя группами признаков: 1) общие признаки, свойственные всем объектам гражданских прав; 2) специальные признаки, такие как биологическая воспроизводимость и одухотворенность [14, с. 100]. Гражданский кодекс Украины в отличие от Гражданского кодекса Республики Казахстан закрепил факт наличия у животных особых биологических характеристик, отделяющий их от других объектов. Следует подчеркнуть, что применение к животным положений о вещах не тождественно признанию животных таковыми. Животные обладают особым правовым статусом, что отличает их от объектов вещного права. Однако при необходимости их вовлечения в гражданский оборот (например, при купле-продаже, аренде или дарении), применяется соответствующее регулирование, предназначенное для вещей. Подобный подход (за исключением присвоения животным статуса особого объекта гражданских прав) применен в Гражданском кодексе Германии.

В этой связи представляется целесообразным внести изменения в ст. 124 Гражданского кодекса Республики Казахстан, закрепив за животными статус особого объекта гражданских прав, на который распространяется правовой режим вещи. Введение более прогрессивных моделей, таких как швейцарская или французская, на данном этапе развития национального законодательства и правовой доктрины представляется преждевременным и требует дополнительной научной проработки.

Возвращаясь к положениям Конституции Республики Казахстан, мы можем прийти к промежуточному выводу о том, что положения ст. 124 Гражданского кодекса Республики Казахстан развивают идею, заложенную в п. 1 и п. 2 ст. 26 Конституции Республики Казахстан.

Вещи могут быть объектом права собственности граждан Республики Казахстан. Животные, поскольку к ним применяются положения о вещах, могут также быть объектом права собственности граждан Республики Казахстан.

В этом контексте требует особого внимания положение п. 3 ст. 6 Конституции Республики Казахстан, закрепляющее право собственности народа Республики Казахстан на животный мир. Конституция Республики Казахстан не приводит определения термина «животный мир».

Он упоминается в Законе Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира», где говорится, что животный мир включает в себя животных, которые временно или постоянно обитают на территории Республики Казахстан, а также относящиеся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Данный закон относит к животным диких, то есть находящихся в состоянии природной воли [6].

Таким образом, п. 3 ст. 6 Конституции Республики Казахстан закрепляет, что дикие животные, будучи объектом правового регулирования и частью животного мира, являются объектом права собственности народа Республики Казахстан. Цель данной нормы Конституции Республики Казахстан – закрепить особую правовую защиту для диких животных, которая была детализирована Законом Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира».

В соответствии с п. 6 и п. 1 ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными», под термином «животные» в контексте данного нормативного правового акта понимаются все позвоночные животные [5]. Позвоночные животные – термин из зоологии, используемый в таксономии (классификации) животных. Зоологическая классификация – это упорядочивание животных в группы (или наборы) на основе их взаимоотношений, то есть объединений по смежности, сходству или тому и другому [42, с. 9]. Царство животных включает в себя следующие, иерархически размещенные, таксономические единицы: 1) тип; 2) класс 3) отряд; 3) семейство 4) род; 5) вид.

Позвоночные являются подтипом типа хордовых животных, которым характерен осевой скелет в виде хорды, расположенной над пищеварительной трубкой; над хордой расположена спинная нервная трубка [9]. В частности, к позвоночным животным относят котов, собак, крыс, нутрий, коров, овец, слонов и многих других.

Позвоночные животные разделяются ст. 1 упомянутого Закона на диких, бродячих, безнадзорных, сельскохозяйственных, служебных, домашних (животных-компаньонов), животные, использованные в культурно-зрелищных целях, экспериментальные (лабораторные). Закон Республики Казахстан «Об ответственном обращении с животными» в главе 4 устанавливает отдельные требования для человека при обращении с упомянутыми категориями животных.

Следует отметить, что животное не рождается бродячим или служебным. Мы считаем, что при выделении данных категорий животных, законодатель исходил из нескольких критериев.

Во-первых, был применен критерий среды обитания. Благодаря данному критерию животные были разделены на диких и тех, которые существуют в пределах созданной человеком среды. При этом вторая категория прямо не закреплена в законодательстве, но обнаружена путем его телеологического толкования.

Во-вторых, разделяя животных на бродячих, безнадзорных, служебных, домашних (животных-компаньонов), экспериментальных (лабораторных), законодатель исходил из критерия использования животного в собственных нуждах человека.

Таким образом, для проведения экспериментов и исследований используются экспериментальные (лабораторные) животные; для удовлетворения собственных эстетических и бытовых потребностей – домашние (животные-компаньоны); животные, используемые в культурно-зрелищных целях – для развития культуры; для получения мясных, молочных и других продуктов животного происхождения – сельскохозяйственные.

Если животное временно или постоянно не используется человеком для удовлетворения собственных нужд, но существует в пределах человеческой среды обитания, оно может быть отнесено к бродячим или безнадзорным.

Подобное разделение животных на категории связано также с созданием специализированных правовых норм, регулирующих обращение с ними с учетом специфики конкретной категории.

Выводы

Современные научные исследования в области зоологии, биоэтики свидетельствуют о том, что животные обладают биологическими, психофизиологическими и поведенческими признаками, существенно отличающими их от неодушевленных объектов. Эти признаки включают наличие эмоций, элементарных форм сознания, черт личности, а возможно, и моральных характеристик.

В рамках этики обращения с животными возникают идеи о необходимости пересмотра моделей взаимодействия человека с животными. Такое междисциплинарное понимание животного как живого существа с определенными внутренними качествами постепенно влияет на трансформацию подходов к его правовому статусу.

Согласно законодательству Республики Казахстан, животное является объектом правового регулирования. Животные не могут рассматриваться в текущих реалиях как вещи. Необходимо закрепить статус особого объекта за животными в Гражданском кодексе Республики Казахстан.

Законодательство разделяет животных как объект правового регулирования на категории. Критериями деления животных на категории являются: а) среда обитания животного; б) способ использования животного в собственных нуждах человека. Содержание правового регулирования обращения с животными определяется в зависимости от того, к какой категории относится данное животное.

Олесь Котерлин, Maqsut Narikbayev University PhD бағдарламасының екінші курс докторанты және аға оқытушысы (Қазақстан Республикасы, Астана қ.): Жануарлар Қазақстан Республикасындағы құқықтық реттеу объектісі ретінде.

Мақалада Қазақстан Республикасында жануарлардың құқықтық реттеу объектісі ретіндегі орны қарастырылады. Тақырыптың өзектілігі 2021 жылы «Жануарларға жауапкершілікпен қарау туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қабылданғанына қарамастан, заң ғылымында әлі күнге дейін бірқатар маңызды мәселелер бойынша нақты тұжырымдамалық жауаптардың қалыптаспағандығымен айқындалады.

Мақаланың мақсаты – Қазақстан Республикасында жануарларды құқықтық реттеу объектісі ретінде кененді түрдегі түсініктің қалыптасуына жәрдемдесу.

Зерттеу барысында герменевтикалық, синтез, талдау сияқты жалпығылыми әдістер, сондай-ақ арнайы юридикалық әдістер, оның ішінде арнайы-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және формальды-құқықтық әдістер қолданылды. Жұмыстың негізін Қазақстан Республикасының және өзге де мемлекеттердің (Украина, Германия, Франция, Швейцария және т.б.) заңгер-ғалымдарының доктриналық еңбектері, сондай-ақ Қазақстан Республикасының және шетелдік мемлекеттердің нормативтік құқықтық актілері құрайды.

Автор жануарлардың биологиялық, психофизиологиялық және мінез-құлықтық белгілерге ие екенін, бұл белгілердің оларды жансыз объектілерден түбегейлі ерекшелендіретінін атап көрсетеді. Аталған ерекшеліктер жануарларға құқықтың ерекше объектісі мәртебесін бекітудің қажеттілігін дәлелдейді. Жануарлармен құқықтық реттеу объектісі ретінде жұмыс істеу оларды келесі өлшемдер бойынша санаттарға бөлуді талап етеді: а) жануардың тіршілік ету ортасына; б) жануарды адамның өз қажеттіліктері үшін пайдалану тәсіліне байланысты.

Түйінді сөздер: жануарлар, құқықтық реттеу объектісі, жануарларға қарау, құқық субъектісі, жануарлардың мінез-құлқы, жануарлардың эмоциялары, жануарлардың түрлері, жануарлар құқықтары, құқықтық реттеу, жануарларға қарау этикасы, жануарлар санаттары.

Oles Koterlin, PhD Candidate, Senior Lecturer at the Maqsut Narikbayev University (Astana, Republic of Kazakhstan): Animals as an object of legal regulation in the Republic of Kazakhstan.

The article discusses animals as an object of legal regulation in the Republic of Kazakhstan. The relevance of the topic is due to the fact that, despite the adoption in 2021 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Responsible Treatment of Animals,” legal doctrine still does not provide answers to a number of important questions.

The purpose of the article is to contribute to the formation of a holistic view of animals as an object of legal regulation in the Republic of Kazakhstan.

The study uses general scientific methods, such as hermeneutics, synthesis, and analysis, as well as specific legal methods, including special legal, comparative legal, and formal legal methods. The work is based on the doctrinal works of legal scholars from the Republic of Kazakhstan and other countries (Ukraine, Germany, France, Switzerland, etc.); legislative acts of the Republic of Kazakhstan and foreign countries.

The author concludes that animals possess biological, psychophysiological, and behavioral characteristics that significantly distinguish them from inanimate objects. These characteristics confirm the need to grant them the status of a special object of law. The treatment of animals as objects of legal regulation should be determined by a categorical division dictated by: a) the animal’s habitat; b) the way the animal is used for human needs.

Keywords: animals, object of legal regulation, treatment of animals, subject of law, animal behavior, animal emotions, animal species, animal rights, legal regulation, ethics of animal treatment, categories of animals.

Список литературы:

1. Final Judgment No. 253-20-JH/22 (Rights of Nature and Animals as Subjects of Rights) («Estrellita Monkey» case): решение Конституционного суда Эквадора от 27 января 2022 г. Кито: Конституционный суд Эквадора, 2022. URL: <https://www.animallaw.info/sites/default/files/Final-Judgment-Estrellita-w-Translation-Certification.pdf> (дата обращения: 27.01.2026).
2. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата звернення: 27.01.2026).
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 27.01.2026).
4. Гражданское право. Том I. Учебник для вузов (академический курс) / ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2014.
5. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 97-VII ЗПК. «Об ответственном обращении с животными». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097> (дата обращения: 27.01.2026).
6. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года N 593. «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000593_ (дата обращения: 27.01.2026).
7. Козюбра М.І. Загальна теорія права: Підручник. Баїте, 2015. 392 с.
8. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. Модельный Гражданский кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (часть первая). 1994.
9. Неведомська, Є.О. Зоологія. Навчальний посібник для студентів. 2012. URL: https://elibrary.kubg.edu.ua/id/eprint/6907/2/%D0%97%D0%BE%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA_2012.pdf (дата звернення: 28.03.2025).
10. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 27.01.2026).
11. Скрипник, В.А. Речі з родовими ознаками як об'єкти цивільних прав // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Сер.: Право. № 42. С. 93-97.
12. Спектор О.М. Відповідальність за завдання шкоди тварині як об'єкту речового права // Наукові праці НУ ОЮА. 2015. Т. 16. С. 432-441.
13. Устименко О.А. Концепція біоцентризму при визначенні правового статусу тварини як об'єкта цивільних прав // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. 2016. С. 127-129.
14. Устименко О.А. Спеціальні ознаки тварини як об'єкта права власності // The Journal of V. N. Karazin Kharkiv National University. 2016. № 19. С. 98-100.
15. Устименко О.А. Щодо можливості сприйняття тварини як суб'єкта цивільних прав: деякі загальнотеоретичні аспекти // Форум права. 2014. № 1. С. 497-501.
16. A dictionary of science: Oxford paperback reference / ed. J. Daintith, E. A. Martin. // 6th ed. Oxford. New York: Oxford University Press, 2010. 900 p.
17. Bürgerliches Gesetzbuch. 1896.
18. Code civil des Français. 1804.
19. Eco Jurisprudence Monitor. Basel (Switzerland) referendum to recognize rights of primates in the canton's Constitution / Eco Jurisprudence Monitor. 2022.
20. Margaret Floy Washburn. The animal mind: a text-book of comparative psychology. New York, 1909.
21. Strelnyk V.V. Legal regime of animals in civil legal relations // Private and public law. 2021. № 4. С. 52-55. URL: http://pp-law.in.ua/archive/4_2021/8.pdf (date accessed: 17.04.2025).
22. Swiss Civil Code. 1907.

23. Allaby, M. A Dictionary of Zoology // Oxford University Press, 2020. URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780198845089.001.0001/acref-9780198845089> (date accessed: 31.03.2025).
24. Andrews P.L.R. Introduction: Laboratory Invertebrates: Only Spineless, or Spineless and Painless // ILAR Journal. 2011. Vol. 52. Introduction. № 2. P. 121-125. URL: <https://academic.oup.com/ilarjournal/article-lookup/doi/10.1093/ilar.52.2.121> (date accessed: 04.04.2025).
25. Assessment of positive emotions in animals to improve their welfare / A. Boissy, G. Manteuffel, M. B. Jensen [et al.] // Physiology & Behavior. 2007. Vol. 92. № 3. P. 375-397. URL: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0031938407000649> (date accessed: 03.04.2025).
26. Bekoff, M. Animal Emotions: Exploring Passionate Natures // BioScience. 2000. Vol. 50. № 10. P. 861. URL: <https://academic.oup.com/bioscience/article/50/10/861-870/233998> (date accessed: 03.04.2025).
27. Bell, B. F. When is an animal, not an animal? // Journal of Biological Education. 1981. Vol. 15. № 3. P. 213-218. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00219266.1981.9654381> (date accessed: 31.03.2025).
28. De Waal, F. B. M. What is an animal emotion? // Annals of the New York Academy of Sciences. 2011. Vol. 1224. № 1. P. 191-206. URL: <https://nyaspubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1749-6632.2010.05912.x> date accessed: 28.03.2025).
29. Defining and assessing animal pain / L. U. Sneddon, R. W. Elwood, S. A. Adamo, M. C. Leach. // Animal Behaviour. 2014. Vol. 97. P. 201-212. URL: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0003347214003431> (date accessed: 03.04.2025).
30. Fitzpatrick S. Animal morality: What is the debate about? // Biology & Philosophy. 2017. Vol. 32. Animal morality. № 6. P. 1151-1183. URL: <http://link.springer.com/10.1007/s10539-017-9599-6> (date accessed: 28.03.2025).
31. Kaiser M.I. What is an animal personality? // Biology & Philosophy. 2021. Vol. 36. № 1. P. 1. URL: <https://link.springer.com/10.1007/s10539-020-09776-w> (date accessed: 28.03.2025).
32. Potter G.E. Textbook of zoology. 1947.
33. Regan T. The Case for Animal Rights // Advances in animal welfare science. 1986. № 87.
34. Self-administration of the analgesic suprofen in arthritic rats: Evidence of -induced arthritis as an experimental model of chronic pain / F.C. Colpaert, P. De Witte, A.N. Maroli [et al.]. // Life Sciences. 1980. Vol. 27. Self-administration of the analgesic suprofen in arthritic rats. № 11. P. 921-928. URL: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/0024320580901010> (date accessed: 04.04.2025).
35. Singer P. Animal Liberation: A new ethics for our treatment of animals. 1975.
36. Steiner A.P. Behavioral and neurophysiological correlates of regret in rat decision-making on a neuroeconomic task // Nature Neuroscience. 2014. Vol. 17. № 7. P. 995-1002. URL: <https://www.nature.com/articles/nn.3740> (date accessed: 03.04.2025).
37. Webb C.E. Animal Ethics and Behavioral Science: An Overdue Discussion // BioScience. 2019. Vol. 69. № 10. P. 778-788. URL: <https://academic.oup.com/bioscience/article/69/10/778/5551510> (date accessed: 09.04.2025).
38. What is animal happiness? // Annals of the New York Academy of Sciences. 2019. Vol. 1438. № 1. P. 62-76. URL: <https://nyaspubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/nyas.13983> (date accessed: 28.03.2025).
39. What Makes Us Moral? On the capacities and conditions for being moral: Library of Ethics and Applied Philosophy. / eds. B. Musschenga, A. Van Harskamp // Dordrecht: Springer Netherlands, 2013. URL: <https://link.springer.com/10.1007/978-94-007-6343-2> (date accessed: 05.04.2025). – Text: electronic.
40. Milligan T. Animal ethics: the basics // London New York: Routledge, 2015.
41. Palmer C. Animal rights: The international library of essays on rights // Aldershot: Ashgate, 2008.
42. Simpson G.G. Principles of animal taxonomy: A king's crown paperback // New York: Columbia Univ. Press, 1961. 247 p.
43. Wise S. M. Rattling the Cage: Toward Legal Rights for Animals // Cambridge (Mass.): Perseus Books, 2000. 322 p.

44. Peters A. *Animals in International Law* // Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2021. 641 p.
45. Francione G. L. *Animals, Property, and the Law* // Philadelphia: Temple University Press, 1995.

References:

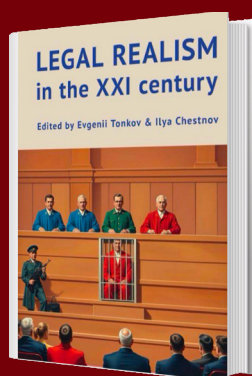
1. Final Judgment No. 253-20-JH/22 (Rights of Nature and Animals as Subjects of Rights) (“Estrellita Monkey” case): reshenie Konstitutsionnogo suda Ekvadora ot 27 yanvarya 2022 g. [Elektronnyi resurs]. Kito: Konstitutsionnyi sud Ekvadora, 2022. URL: <https://www.animallaw.info/sites/default/files/Final-Judgment-Estrellita-w-Translation-Certification.pdf> (data obrashcheniya: 27.01.2026).
2. Tsyvilnyi kodeks Ukrainy vid 16.01.2003 № 435-IV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (data zvernennia: 27.01.2026).
3. Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 1994 goda № 268-XIII. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (data obrashcheniya: 27.01.2026).
4. Grazhdanskoe pravo. Tom I. Uchebnik dlya vuzov (akademicheskii kurs) / red. M. K. Suleimenov. Almaty, 2014.
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2021 goda № 97-VII ZRK “Ob otvetstvennom obrashchenii s zhivotnymi”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097> (data obrashcheniya: 27.01.2026).
6. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 9 iyulya 2004 goda № 593 “Ob okhrane, vosproizvodstve i ispolzovanii zhivotnogo mira”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000593> (data obrashcheniya: 27.01.2026).
7. Koziubra M.I. Zahalna teoriia prava: Pidruchnyk. Vaite, 2015. 392 s.
8. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv. Modelnyi Grazhdanskii kodeks dlya gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv (chast pervaya). 1994.
9. Nevedomska, Ye. O. Zoolohiia. Navchalnyi posibnyk dlia studentiv. 2012. URL: https://elibrary.kubg.edu.ua/id/eprint/6907/2/Zoolohiia_posibnyk_2012.pdf (data zvernennia: 28.03.2025).
10. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (data obrashcheniya: 27.01.2026).
11. Skrypnyk, V.L. Rechi z rodovymy oznakamy yak obiekty tsyvilnykh prav // Naukovyi visnyk Uzhhorodskoho natsionalnoho universytetu. Ser.: Pravo. № 42. S. 93-97.
12. Spektor O.M. Vidpovidalnist za zavdannia shkody tvaryni yak obyektu rechovoho prava // Naukovi pratsi NU OYuA. 2015. T. 16. S. 432-441.
13. Ustymenko O.A. Kontsepsiia biotsentryzmu pry vyznachenni pravovoho statusu tvaryny yak obyektu tsyvilnykh prav // Visnyk Kharkivskoho natsionalnoho universytetu imeni V. N. Karazina. 2016. S. 127-129.
14. Ustymenko O.A. Spetsialni oznaky tvaryny yak obyektu prava vlasnosti // The Journal of V. N. Karazin Kharkiv National University. 2016. № 19. S. 98-100.
15. Ustymenko O.A. Shchodo mozhlyvosti spryiniattia tvaryny yak subiekta tsyvilnykh prav: deiaki zahalnoteoretychni aspekty // Forum prava. 2014. № 1. S. 497-501.
16. A dictionary of science : Oxford paperback reference / ed. J. Daintith, E. A. Martin. // 6th ed. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2010. 900 p.
17. Bürgerliches Gesetzbuch. 1896.
18. Code civil des Français. 1804.
19. Eco Jurisprudence Monitor. Basel (Switzerland) referendum to recognize rights of primates in the canton's Constitution / Eco Jurisprudence Monitor. 2022.
20. Margaret Floy Washburn. The animal mind : a text-book of comparative psychology. New York, 1909.
21. Strelnyk V.V. Legal regime of animals in civil legal relations // Private and public law. 2021. № 4. C. 52-55. URL: http://pp-law.in.ua/archive/4_2021/8.pdf (date accessed: 17.04.2025).
22. Swiss Civil Code. 1907.

23. Allaby, M. A Dictionary of Zoology // Oxford University Press, 2020. URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780198845089.001.0001/acref-9780198845089> (date accessed: 31.03.2025).
24. Andrews P.L.R. Introduction: Laboratory Invertebrates: Only Spineless, or Spineless and Painless // ILAR Journal. 2011. Vol. 52. Introduction. № 2. P. 121-125. URL: <https://academic.oup.com/ilarjournal/article-lookup/doi/10.1093/ilar.52.2.121> (date accessed: 04.04.2025).
25. Assessment of positive emotions in animals to improve their welfare / A. Boissy, G. Manteuffel, M. B. Jensen [et al.] // Physiology & Behavior. 2007. Vol. 92. № 3. P. 375-397. URL: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0031938407000649> (date accessed: 03.04.2025).
26. Bekoff, M. Animal Emotions: Exploring Passionate Natures // BioScience. 2000. Vol. 50. № 10. P. 861. URL: <https://academic.oup.com/bioscience/article/50/10/861-870/233998> (date accessed: 03.04.2025).
27. Bell, B. F. When is an animal, not an animal? // Journal of Biological Education. 1981. Vol. 15. № 3. P. 213-218. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00219266.1981.9654381> (date accessed: 31.03.2025).
28. De Waal, F. B. M. What is an animal emotion? // Annals of the New York Academy of Sciences. 2011. Vol. 1224. № 1. P. 191-206. URL: <https://nyaspubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1749-6632.2010.05912.x> date accessed: 28.03.2025).
29. Defining and assessing animal pain / L. U. Sneddon, R. W. Elwood, S. A. Adamo, M. C. Leach. // Animal Behaviour. 2014. Vol. 97. P. 201-212. URL: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0003347214003431> (date accessed: 03.04.2025).
30. Fitzpatrick S. Animal morality: What is the debate about? // Biology & Philosophy. 2017. Vol. 32. Animal morality. № 6. P. 1151-1183. URL: <http://link.springer.com/10.1007/s10539-017-9599-6> (date accessed: 28.03.2025).
31. Kaiser M.I. What is an animal personality? // Biology & Philosophy. 2021. Vol. 36. № 1. P. 1. URL: <https://link.springer.com/10.1007/s10539-020-09776-w> (date accessed: 28.03.2025).
32. Potter G.E. Textbook of zoology. 1947.
33. Regan T. The Case for Animal Rights // Advances in animal welfare science. 1986. № 87.
34. Self-administration of the analgesic suprofen in arthritic rats: Evidence of -induced arthritis as an experimental model of chronic pain / F.C. Colpaert, P. De Witte, A.N. Maroli [et al.]. // Life Sciences. 1980. Vol. 27. Self-administration of the analgesic suprofen in arthritic rats. № 11. P. 921-928. URL: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/0024320580901010> (date accessed: 04.04.2025).
35. Singer P. Animal Liberation: A new ethics for our treatment of animals. 1975.
36. Steiner A.P. Behavioral and neurophysiological correlates of regret in rat decision-making on a neuroeconomic task // Nature Neuroscience. 2014. Vol. 17. № 7. P. 995-1002. URL: <https://www.nature.com/articles/nn.3740> (date accessed: 03.04.2025).
37. Webb C.E. Animal Ethics and Behavioral Science: An Overdue Discussion // BioScience. 2019. Vol. 69. № 10. P. 778-788. URL: <https://academic.oup.com/bioscience/article/69/10/778/5551510> (date accessed: 09.04.2025).
38. What is animal happiness? // Annals of the New York Academy of Sciences. 2019. Vol. 1438. № 1. P. 62-76. URL: <https://nyaspubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/nyas.13983> (date accessed: 28.03.2025).
39. What Makes Us Moral? On the capacities and conditions for being moral: Library of Ethics and Applied Philosophy. / eds. B. Musschenga, A. Van Harskamp // Dordrecht: Springer Netherlands, 2013. URL: <https://link.springer.com/10.1007/978-94-007-6343-2> (date accessed: 05.04.2025).
40. Milligan T. Animal ethics: the basics // London New York: Routledge, 2015.
41. Palmer C. Animal rights: The international library of essays on rights // Aldershot: Ashgate, 2008.
42. Simpson G.G. Principles of animal taxonomy: A king's crown paperback // New York: Columbia Univ. Press, 1961. 247 p.
43. Wise S.M. Rattling the Cage: Toward Legal Rights for Animals // Cambridge (Mass.): Perseus Books, 2000. 322 p.

44. Peters A. *Animals in International Law* // Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2021. 641 p.
45. Francione G. L. *Animals, Property, and the Law* // Philadelphia: Temple University Press, 1995.

Для цитирования и библиографии: Котерлин О.Р. Животные как объект правового регулирования в Республике Казахстан // Право и государство. № 2 (111), 2026. – С. 20-32. DOI: 10.51634/2307-5201_2026_2_20

Материал поступил в редакцию 19.02.2026

НОВЫЕ КНИГИ

Legal Realism in the XXI century: Edited by Evgenii Tonkov & Ilya Chestnov. Astana: Copy. Art Publishing House, 2026. – 340 p.

ISBN 978-601-7450-80-9

Edited volume explores the epistemological and praxeological aspects of legal realist concepts, analyzing their origins, jurisdictional and regional features, evolutionary prospects and future opportunities. Realist methodology replaces outdated formalist constructs, providing theorists and practitioners with not only prescriptive, but also descriptive and predictive capabilities.

The authors explore new achievements of American, Scandinavian, Russian and other legal realist approaches, actualizing their advantages for solving social and legal challenges. The book contains answers to important questions of theoretical jurisprudence, with many chapters focusing on closing the gap between “law in books” and “law in life”; the results of the conducted collective research can be used for scientific and practical purposes.

This book is intended for undergraduate and graduate students, faculty members of universities and anyone who is interested in legal realist ideas.